

В диссертационный совет 24.2.379.07,
созданный на базе федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С. П. Королева»

443011, г. Самара, ул. Академика
Павлова, 1, Самарский университет,
корпус 22 в

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**Михайлова В. И. на диссертацию Суворовой С. В. «Иные меры
уголовно-правового характера за преступления специальных субъектов»
представленную на соискание учёной степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования не
вызывает сомнений по ряду оснований, в числе которых можно, в частности,
назвать следующие.

С момента вступления в действие Уголовного кодекса Российской
Федерации (далее – УК России) число преступлений специальных субъектов
существенно увеличилось. В УК России был включён новый уголовно-
правовой институт «иные меры уголовно-правового характера» (раздел VI УК
России); конфискация имущества была исключена из видов уголовного
наказания и отнесена к иным мерам уголовно-правового характера; в состав
иных мер уголовно-правового характера был включён судебный штраф.

Название раздела VI «Иные меры уголовно-правового характера» УК
России проистекает из части 2 статьи 2 УК России, в которой указано, в
частности, что УК России устанавливает виды наказаний и иные меры
уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Входящий № 206-4874
Дата 01 ИЮН 2026
Самарский университет

Под конфискацией имущества в главе 15.1 УК России понимается обращение в доход государства того имущества, в отношении которого имеются доказательства его получения в результате совершения преступления или иной связи с преступлением. Такой подход соответствует пониманию конфискации имущества во всех международных договорах Российской Федерации.

Теоретическое обоснование института «иные меры уголовно-правового характера» и предложение о закреплении этого института в УК России было сформулировано рядом ученых¹. Вместе с тем, в этих предложениях не были решены вопросы о соотношении иных мер уголовно-правового характера с уголовной ответственностью, о перечне иных мер уголовно-правового характера, о соотнесении имущества, изымаемого у владельца в рамках главы 15.1 УК России, с имуществом, изымаемым у владельца в соответствии с частью 3 статьи 81 УПК России о вещественных доказательствах. Эти недостатки проявляется и в настоящее время, о чем обоснованно указывает диссертант.

Расширение круга преступлений специальных субъектов и уголовно-правовые институты «иные меры уголовно-правового характера», «судебный штраф, как иная мера уголовно-правового характера», «конфискация имущества, как иная мера уголовно-правового характера», особенно применительно к назначению конфискации транспортных средств находятся в фокусе внимания теории уголовного права. Однако каждый из этих уголовно-правовых институтов, как правило, исследуется изолированно, вне связи с другими институтами уголовного и иных отраслей права. Такой подход

¹ Кузнецова Н. Мнение учёных о реформе УК (или qui prodest?) // Уголовное право. 2004. №1. С. 26–27; Кудрявцев В., Кузнецова Н. Конфискацию не хотят вернуть в УК / Российская газета. 2005. 29 марта // https://rg.ru/2005/03/29/konfiskacia.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

не позволяет полно раскрыть ни потенциальные возможности данных уголовно-правовых институтов, ни их изъяны.

Поэтому тема научного исследования Суворовой С. В. на соискание учёной степени кандидата юридических наук «Иные меры уголовно-правового характера за преступления специальных субъектов», в котором предпринята во многом результативная попытка научно объяснить в системе взаимосвязей и противоречий, сложившихся как внутри институтов «иные меры уголовно-правового характера», «конфискация имущества», «судебный штраф» и «специальный субъект преступления», так и возникающих при назначении указанных мер уголовно-правового характера за преступления специальных субъектов, является *актуальной*.

Научная новизна диссертационного исследования проявляется в теоретическом обосновании соискателем выводов о том, что: иные меры уголовно-правового характера, предусмотренные в разделе VI «Иные меры уголовно-правового характера» УК России, входят в систему восстановительных уголовно-правовых отношений и своей целью имеют компенсацию ущерба, причинённого совершением преступления, и (или) устранения непосредственной причины и условий его совершения; нецелесообразно назначать лицам, совершившим преступления с административной преюдицией, судебный штраф, так как задача предупреждения противоправного поведения лица в будущем уже не выполнена; о введении нижнего (минимального) предела размера судебного штрафа.

Самостоятельный научный интерес представляют, требующие отдельного дальнейшего и более глубокого исследования, положение о взаимосвязи общественной опасности преступления и свойств субъекта, особенно субъектов, обладающих специальными признаками, введённая диссертантом категория «преступления специальных субъектов», так как

такие преступления обладают рядом особенностей, не сводимых только к особенности субъекта.

Научная новизна также проявляется в предмете исследования, которым фактически выступает назначение иных мер уголовно-правового характера, чему в теории явно уделяется мало внимания. Научная ценность результатов диссертационного исследования заключается также в том, что они дополняют и развивают знания о специальном субъекте преступления, конфискации имущества, судебном штрафе и в целом институте иных мер уголовно-правового характера.

Результаты научного исследования могут быть использованы при проведении последующих научных исследований этих уголовно-правовых институтов, в частности, при теоретическом обосновании назначения двух иных мер уголовно-правового характера в случае совершения одного преступления.

Наряду с этим оцениваемая научная работа представляет научную ценность в связи с наличием в ней теоретических обоснований решения ряда дискуссионных вопросов о правовой природе иных мер уголовно-правового характера. Они изложены в диссертации и в автореферате и детально представлять их в настоящем отзыве, как представляется, нет необходимости.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы в качестве основы дальнейшего расширения перечня иных мер уголовно-правового характера, а также разработки методик определения баланса частных и публичных интересов при применении имущественных мер ответственности не только в уголовном законодательстве, но и в иных сферах, затрагивающих частные и (или) публичные интересы, а также в образовательном процессе учебных заведений.

Достоверность и обоснованность выводов и предложений автора обеспечена проработкой текстов уголовного закона, пояснительных записок к законопроектам, отзывов Правительства Российской Федерации и Верховного

Суда Российской Федерации, официальных и других документов к законопроектам о внесении изменений в УК России по вопросам темы исследования; нормативных позиций, опубликованных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и в обобщениях судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам; данных судебной статистики; большого количества материалов уголовных дел; результатами проведённых диссертантом социологических исследований и анкетирования разных категорий граждан; анализом статистических сведений о фактах применения иных мер уголовно-правового характера, а также исследования широкого массива литературы в различных областях знаний по теме исследования.

Методы исследования. Соискателем в ходе исследования применялись совокупность философских, общенаучных и специальных методов и способов познания с превалированием системного метода, что позволило подвергнуть анализу уголовно-правовую основу и практику назначения судебного штрафа и конфискации имущества, как иных мер уголовно-правового характера, за преступления специальных субъектов в многообразии связей элементов уголовно-правовых институтов и практики их применения и обеспечить полноту и всесторонность сбора, анализа и интерпретации данных применительно к предмету исследования.

Личный вклад соискателя в развитие науки проявляется в теоретическом обосновании общих начал назначения иных мер уголовно-правового характера с их «увязкой» с общими началами назначения уголовного наказания, а также в теоретическом обосновании нормативного закрепления возможности назначения судебного штрафа лицам, совершившим преступление впервые, и нормативного закрепления невозможности назначения судебного штрафа лицам, совершившим преступление повторно, и подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Не вызывает сомнений и *самостоятельный характер* проведённого диссертантом исследования. Соискатель выстроил в ходе исследования цепь собственных заключений и теоретических выводов, показывающих отсутствие в теории уголовного права системы научно обоснованных взглядов на правовую природу «иные меры уголовно-правового характера», «конфискации имущества» и «судебный штраф», и на этой основе сформулировал ряд предложений теоретического и практического характера по теме исследования.

Результаты диссертационного исследования прошли *апробацию* в выступлениях, тезисах и докладах автора по теме исследования на международных форумах, международных, межвузовских и межведомственных научно-практических конференциях, а также были представлены на XLVI Международном конкурсе научно-исследовательских работ Всероссийского общества научных исследователей и отмечены дипломом.

По теме исследования соискателем опубликованы 11 научных работ, в том числе 5 статей в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертационных исследований на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук, выполненных без соавторства.

Результаты проведённого исследования, основанные на них выводы, положения, предложения и рекомендации также *внедрены в образовательный процесс* учебных заведений.

Цель и задачи диссертационной работы корреспондируют содержание диссертации и отражают план исследования.

Структура диссертации определена целями, задачами и логикой исследования и состоит из введения, трех глав, включающих в себя 7 параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Вопросы исследования раскрыты с обоснованием авторской позиции по многим из них.

Заключения и выводы автора, к которым он приходит в процессе исследования, сформулированы с соблюдением научного стиля и научной этики.

В то же время сложность и вариативность разрешения рассматриваемых соискателем вопросов, а в ряде случаев и особенности авторского подхода к исследованию отдельных положений назначения конфискации имущества и судебного штрафа, как иных мер уголовно-правового характера, породили *основания для научной дискуссии по некоторым положениям диссертации и для отдельных замечаний технического характера.*

1. В своём исследовании автор не учёл межотраслевую (междисциплинарную) правовую природу конфискации имущества. Конфискация имущества – это прежде всего гражданско-правовой институт. Статья 35 Конституции Российской Федерации, закрепляя гарантии охраны частной собственности законом и возможность лишения имущества не иначе как по решению суда, исходит из первичности гражданско-правового регулирования принудительного лишения имущества (пункт 1 статьи 1, пункта 2 статьи 235, подпункт 1 пункта 1 статьи 243 ГК России) с учётом части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации. Именно из этого принципиального положения исходит Конституционный Суд Российской Федерации при рассмотрении дел о конституционности применения конфискации имущества (гл. 15.1 УК России) и «допуская возможность принудительного прекращения права собственности»² по решению суда как последствия совершение преступления или иного правонарушения (подпункт 6 пункта 2 статьи 235 и пункт 1 статьи 243 ГК России, статьи 81 – 82 УПК

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2008 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева»; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера»

России). В рамках гражданских правоотношений реализуется примыкающее к конфискации имущества обращение в доход государства имущества и доходов от них, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, а также имущества и доходов от них, в отношении которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии терроризму лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения (подпункты 8 и 9 пункта 1 статьи 235 ГК России).

Также в гражданском законодательстве установлено, что собственник вправе требовать возвращения имущества из чужого незаконного владения (статья 301 ГК России), лицо, обогатившееся за счёт другого лица обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (статья 1102 ГК России), а также, что имущество может быть безвозмездно изъято у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (статья 243 ГК России). Кстати, именно на основании данной гражданско-правовой нормы подлежат обращению в доход государства доходы от взятки, незаконного сбыта наркотиков и т.п. В соответствии с положениями гражданского закона конфискация имущества, как иная мера уголовно-правового характера за совершение преступления, является одним из производных способов возникновения права государственной и муниципальной собственности и основания прекращения права предшествующего собственника (пункт третий статьи 218 ГК России).

Игнорирование данного обстоятельства привело в отдельных случаях к следующим ошибочным выводам.

1) Так, в частности, на стр. 147–148 соискатель со ссылкой на СМИ указывает, что о «значимости конфискации имущества, как иной меры уголовно-правового характера, свидетельствуют случаи конфискации

имущества большой стоимости у лиц, осужденных за преступления различного характера. Так, в настоящее время начат процесс конфискации имущества осужденного за взяточничество бывшего губернатора Пензенской области И.А. Белозерцева, долги которого превышают 8,4 миллиарда рублей³, бывшего министра по вопросам «открытого правительства» М.А. Абызова почти на 24 млрд рублей⁴, бывшего директора департамента социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа Минэкономразвития (МЭР) И.В. Храновского, стоимостью около 500 млн рублей⁵, и др.».

СМИ – очень ненадёжный источник информации, хотя в отдельных публикациях данные случаи освещаются более грамотно. Например, указывалось, что «в ноябре 2023 года заместитель генпрокурора Игорь Ткачев [в рамках гражданского производства] подал иск в Октябрьский районный суд Пензы» к Борису Шпигелю и Ивануа Белозерцеву с требованием вернуть в казну почти 10 млрд рублей», «данный иск в январе 2024 года Октябрьским районным суд Пензы был удовлетворён»⁶.

Не трудно заметить, что в приведённых примерах речь идёт о применении принципиально иной меры, чем конфискация имущества, о которой речь идёт в главе 15.1 УК России, а именно меры гражданского-правового характера – обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством

³ URL: <https://ria.ru/20250105/belozertsev-1992554273.html> (дата обращения – 01.02.2026)

⁴URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/677b293d9a7947924542e59d> (дата обращения – 01.02.2026)

⁵ URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/01/2025/677a08be9a794721ac98273f> (дата обращения – 01.02.2026)

⁶ Генпрокуратура требует от Бориса Шпигеля и Ивана Белозерцева вернуть в казну почти 10 млрд рублей // <https://vademec.ru/news/2023/11/15/genprokuratura-trebuot-ot-borisa-shpigelya-i-ivana-belozertseva-vernut-v-kaznu-pochti-10-mlrd-rublej/>; Аптечная сеть, фигурировавшая в деле Белозерцева, оценена в 1 млрд рублей // <https://stolica58.ru/news/obcshestvo/aptechnaya-set-figurirovavshaya-v-dele-belozerceva-ocenena-v-1-mlrd-rublej>

Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы. Правовой основой данной меры выступают подпункт 8 пункта 2 статьи 235 ГК России, Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также нормативные акты Центрального банка Российской Федерации.

Конфискация имущества, как иная мера уголовно-правового характера (глава 15.1 УК России), применяется в случае доказанности связи определённого имущества с конкретным преступлением.

Обращение имущество в доход Российской Федерации осуществляется при непредставлении в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (подпункт 8 пункта 2 статьи 235 ГК России и Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам») и в соответствии с законодательством о противодействии терроризму сведений, подтверждающих законность приобретения имущества (подпункт 9 пункта 1 статьи 235 ГК России, части 2.1 статьи 18 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»). В указанных случаях имущество обращается в доход Российской Федерации в рамках исполнительного производства на основании решения суда по гражданско-правовому спору вне наличия/отсутствия доказанности «связанности» имущества с конкретным преступлением.

2) Также нельзя согласиться с положением работы о неясности причин «отсутствия законодательной базы для назначения конфискации имущества в качестве иной меры уголовно правового характера за совершение различных видов мошенничества, учитывая возросшую частоту и общественную опасность данного преступления» и о необходимости «дополнения пункта «а»

части 1 статьи 104.1 УК России преступлениями, предусмотренными статьями 159–159.6 УК России» (стр. 184 диссертации).

В статьях 159–159.6 УК России предусмотрена уголовная ответственность за мошенничество, являющееся частным случаем хищения, под которым в свою очередь понимается совершение с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

В части 1 статьи 104.3 УК России предписано, что при решении вопроса о конфискации имущества в соответствии со статьями 104.1 и 104.2 УК России в первую очередь должен быть решён вопрос о возмещении вреда, причинённого законному владельцу. Из этого директивного предписания следует, что похищенное мошенническим путём имущество безусловно подлежит возвращению законному владельцу (статья 1102 ГК России). В пункте 4 части 3 статьи 81 УПК России также указано, что деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества подлежат возвращению законному владельцу.

Судебная практика последовательно исходит из необходимости возвращения законному владельцу похищенного у него имущества. В пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» указано, что в силу положений статьи 104.3 УК России при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решён вопрос о возмещении вреда (имущественного вреда, компенсации морального вреда), причинённого законному владельцу, в том числе за счёт имущества, подлежащего конфискации.

Именно поэтому в пункте «а» части 1 статьи 104.1 УК России не названы статьи 158–162 УК России, предусматривающие ответственность за хищения,

в том числе и за мошенничество. В случае реализации данного предложения соискателя государство фактически выступало бы соучастником хищения.

2. Соискатель в положении № 1 (стр. 15, 61 - 66) выносит на защиту суждение, согласно которому «специальным субъектом преступления является физическое лицо, обладающее наряду с основными признаками субъекта преступления дополнительными свойствами, указанными в составе преступления, с наличием которых связана его способность исполнить преступление и понести за это уголовную ответственность, претерпев наказание и (или) иные меры уголовно-правового характера, либо с которыми связывается возможность дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности».

На стр. 31–40 диссертационного исследования соискатель приводит позиции различных авторов в отношении признаков уголовно-правовой категории «специальный субъект преступления». Эта категория имеет практическое значение и, в связи с этим, все её признаки исчерпывающе определены в уголовном законе. Автор справедливо отмечает, что «избранный российским законодателем способ изложения уголовно-правовых норм, посвящённых субъекту преступления, в виде описания его общих свойств без конкретизации [в статьях Особенной части УК России и в примечаниях к статьям Особенной части] представляется наиболее оправданным» (стр. 63)

По мнению официального оппонента, предлагаемое соискателем определение понятия «специальный субъект преступления» не обладает новизной. В диссертационное исследование не показано какие новые элементы этого понятия по сравнению с элементами, содержащимися в статье 8, в статьях главы 4 и соответствующих статьях Особенной части УК России, включил автор в своё авторское определение понятия «специальный субъект преступления». При этом не понятно, в чем новизна этого определения понятия «специальный субъект преступления»; как наличие в Общей части УК России предлагаемой соискателем статьи 23.1 «Специальный субъект

преступления» будет способствовать снижению «излишней перегруженности текста уголовного закона» (стр. 63) и в целом повысит качество правового регулирования ответственность за преступления специальных субъектов.

Полагаю, что в ходе защиты соискатель покажет научную новизну сформулированного им определения понятия «специальный субъект преступления» и покажет его научную и практическую значимость, как того требует абзац 3 пункта 10 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, согласно которому предложенные автором диссертации решения должны быть аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

3. По мнению официального оппонента, предложение соискателя о распространении требования об учёте общественной опасности преступления, данных о личности, влияния конфискации имущества на лицо, совершившее преступление, и на условия жизни его семьи при назначении в соответствии с главой 15.1 УК России конфискации имущества (стр. 18, 142) не вытекает из закона и недостаточно обосновано.

В соответствии с абзацем 1 части 1 статьи 104.1 УК России имущество, указанное в части 1 статьи 104.1 УК России, подлежит в обязательном порядке и в полном объёме принудительному безвозмездному изъятию у владельца и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора. Закон не допускает никакого усмотрения суда при решении вопрос об изъятии указанного имущества.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» также зафиксирована обязанность суда безальтернативно и в полном объёме конфисковать имущество, указанное в части 1 статьи 104.1 УК России, и обратить его в собственность государства. В частности, в пункте 3 (3)

названного постановления указано, что «судам следует иметь в виду, что исходя из требований статей 104.1 и 104.2 УК конфискация имущества, в том числе транспортного средства согласно пункту «д» части 1 статьи 104.1 УК России, подлежит обязательному применению при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных нормами главы 15.1 УК России».

Для реализации предложения соискателя, в частности в отношении транспортных средств, указанных в пункте «д» части 1 статьи 104 УК России, придётся пересматривать всю концепцию конфискации имущества, как иной меры уголовно-правового характера, или разработать другой уголовно-правовой механизм.

Кроме того, трансформация законодательного положения, предусмотренного в пункте «д» части 1 статьи 104.1 УК России, и (или) практики его применения должна осуществляться в случае недостижения цели, для которой пункт «д» вводился в часть 1 статью 104.1 УК России Федеральным законом от 14.07.2022 № 258-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». В пояснительной записке к проекту данного закона, в частности, указано, что «цель законопроекта, прежде всего, сбережение жизней водителей, пешеходов и пассажиров, а также упреждение административных правонарушений и уголовных преступлений, совершаемых лицами, лишёнными права управления транспортными средствами. В этой связи для тех лиц, которые будучи лишены права управления и которые уже дважды ранее привлекались к административной ответственности за управление транспортным средством без наличия права на его управление, законопроектом, предлагается предусмотреть уголовную ответственность. При этом в качестве возможной дополнительной меры пресекательного характера в отношении именно злостных правонарушителей, привлекаемых к уголовной ответственности,

устанавливает на основании обвинительного приговора конфискации транспортного средства».

Официальному оппоненту не удалось обнаружить доказательств того, что дополнение Федеральным законом от 14.07.2022 № 258-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» части 1 статьи 104.1 УК России пунктом «д» о конфискации транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступления, не достигло поставленной цели и не привело к повышению уровня безопасности дорожного движения, к сокращению аварийности и усилению профилактики дорожно-транспортных происшествий.

Полагаю, что в ходе защиты автор даст по указанному положению её работы пояснения.

Однако, в целом, высказанные официальным оппонентом соображения, сформулированные на основе результата изучения диссертации, автореферата и публикаций автора по теме научного исследования, не влияют на общую положительную оценку исследования и позволяют сделать следующие выводы.

Диссертационное исследование Суворовой С. В. на тему «Иные меры уголовно-правового характера за преступления специальных субъектов» представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) является *научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, и соответствует другим критериям, которые изложены в части 2 пункта 9, пунктах 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.*

Диссертационное исследование подготовлено диссертантом самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Автореферат диссертации отражает основное содержание диссертации. Опубликованные в соответствующих изданиях научные работы соискателя содержат основные научные результаты диссертации.

Работа соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Автор диссертации – Суворова Светлана Владимировна заслуживает присвоения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации



Михайлов Валентин Иванович

« 14 » мая 2026 г.

Подпись В. И. Михайлова заверяю:

« 14 » мая 2026 г.

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
Михайлов В.И.
Зарегистрированный отделом управления персоналом



